

ХОЛСТЯНЫЕ КНИГИ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО МАСТЕРА МАКСИМА ОКОЛО 20-Х ГОДОВ XIX ВЕКА

© 2018 г. Н.Г. Денисов¹, В.В. Калугин^{2*}

¹*Д-р искусствоведения, профессор МГК им. П.И. Чайковского, заместитель
начальника управления гуманитарных наук РФФИ.*

²*Д-р филол. наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова.*

**E-mail: vasilykalugin@mail.ru*

Статья представляет в новом свете деятельность малоизвестного мастера Максима, писавшего уникальные книги на холсте, и вводит в научный оборот ценные источники, не известные ранее. Максим жил в конце XVIII—первой трети XIX в. и принадлежал к поповскому согласию. Это был типично народный провинциальный мастер, объединивший в одном лице писца, рисовальщика и переплетчика. Возможна его связь со скитниками и бродячими монахами. Максим изготавливал около 20-х годов XIX в. маленькие холстяные рукописи, продолжающие традиции древнерусских и старообрядческих Канонников. Частым употреблением таких книг в дороге и странствиях объясняется выбор столь необычного материала для письма, не известного в предшествующей истории славяно-русской книги. Позднее одна из его рукописей могла перейти к староверам-бегунам, а другая покинула Россию и оказалась в Турции у казаков-некрасовцев.

The article sheds new light on the work of the little-known artisan Maxim, who wrote unique books on canvas. Maxim lived in the late eighteenth and the first third of the nineteenth century and belonged to the association of the so called run away priests («popovtsy»). He was a typical folk provincial artisan — a scribe, a draughtsman and a bookbinder in one person. It might be, he was closely connected to the hermitages and vagrant monks. In the 1820s, Maxim made small canvas manuscripts, which were developing the traditions of Old Russian and Old Believers Canon-books. His choice of such an unusual material for writing, which had never been used for making of Slavic or Russian books before, might be explained by frequent use of such books in travels and wandering. Later, one of his manuscripts might go to the Old Believers-wanderers, and the other one left Russia and turned up in Turkey among the Nekrasov Cossacks.

Ключевые слова: книги на холсте, письмо, орнамент, оригинал, список, разночтения, ошибки, старопечатные издания, Канонник, старообрядцы.

Keywords: books on canvas, script, ornament, original, manuscript, discrepancies, mistakes, early printed editions, Canon-book, Old Believers.

DOI: 10.31857/S0869544X0000459-7

§ 1. *Необычные старообрядческие рукописи.* Среди подделок А.И. Сулакадзева (1771–1830) особое место занимает «Книгорек, то есть Каталог древним книгам». Документ содержит перечень потрясающих по древности и содержанию восточнославянских произведений, разумеется, подложных. В просторном заглавии «Книгорека» указан материал письма этих «уникумов»: «...большая часть оных писаны на пергамене, иные на кожах, на буковых досках, берестяных листах, на холсте толстом, напитанном составом, и другие» (цит. по [1. С. 235]). Неизвестно, писал ли А.И. Сулакадзев наобум, как это нередко случалось с ним, или откуда-то почерпнул сведения о русских книгах, написанных на загрунтованных холстяных листах¹, но такие действительно существовали. Более того, их создатель и А.И. Сулакадзев жили в одно время. Сейчас две из них, Молитвослов и Молитвенник, находятся в ОР РГБ [3; 4], а третья, Канонник, хранится как семейная реликвия у потомков казаков-некрасовцев, вернувшихся в Россию из Турции в 1962 г. [5].

В своем большинстве некрасовцы являются старообрядцами белокриничского согласия. С самого начала возвращения в Россию они стали объектом пристального научного внимания. Рукописи и старопечатные книги, собранные у них археографическими экспедициями МГУ им. М.В. Ломоносова, вошли в состав Кавказской коллекции Научной библиотеки МГУ (см., например, [6. С. 239, 250–252; 7. С. 160–197]). Однако некрасовский Канонник ускользнул от исследователей или не был оценен ими по достоинству. Во всяком случае, о нем до сих пор ничего не известно в научной литературе. Между тем этот редчайший источник содержит выходную запись писца с ценными сведениями и дает ключ к разгадке тайны его личности.

Все три холстяные рукописи старообрядческие по правописанию и доиконовским редакциям текстов. Когда жил их писец и к какому согласию принадлежал, был ли он некрасовцем, почему стал изготавливать книги на столь необычном материале письма, что представляют из себя его сборники по составу и источникам – вот вопросы, на которые должно дать ответ настоящее исследование.

§ 2. *Холстяные книги из Отдела рукописей РГБ.* Первую холстяную книгу – Молитвослов – обнаружил известный филолог и археограф Е.В. Барсов не позднее 1894 г. [4; 8. С. 88, № 189]. Е.В. Барсов собрал ценнейшую коллекцию древних славяно-русских рукописей. Иногда он поставлял их царской семье [8. С. 85–87, 89, № 183, 184, 186, 190]. Для Николая II у него купили необычный Молитвослов. На обороте верхней переплетной крышки приклеен посередине экслибрис Николая II. В книгу вложена записка конца XIX в.: «№ 1. Сборник страннических молений, писанный на полотне в XVIII веке. Единственная в России рукопись на полотне. Приобретена от секретаря имп. Общества истории и древностей российских, действ[ительного] статского советника Барсова в 1894 году».

¹ В I в. н. э. Плиний упоминает в «Естественной истории» (XIII.11) «полотняные книги» (libri lintei) – свитки для записи частных документов. В Риме во времена Плиния они были «уже отмиравшей стариной» [2. С. 29]. Возможно, А.И. Сулакадзев знал это свидетельство и перенес его на Древнюю Русь.

Сборник (I, 59 л. 4°, 18×14,8 см) написан четким полууставом, выдающим руку опытного мастера. Книга содержит три статьи, которые часто входят в Канонники: 1) афонский «Чин, како подобает пети дванадесять псалмов особь» архимандрита Печерского Досифея² (л. Iоб., 1–27об., л. 28 без текста), 2) общее «Начало каноном» (л. 28об.–31об.) и 3) «Канон благодарен и акафист Богородице» византийского гимнографа Иосифа Песнопевца (л. 32–59об.).

В описи фонда И.Н. Деминой и публикациях Г.В. Аксеновой книга определена как «Молитвослов страннический», впрочем, без малейших объяснений и доказательств [8. С. 88, № 189; 10. С. 16, 17; 11. С. 66]. А.Г. Гудков также убежден, что обе холстяные книги из ОР РГБ «выполнены одним и тем же человеком, принадлежавшим к общине странников» [12. С. 87], но и он ничем не подкрепляет своего мнения. Повод для такого заключения подала уже упомянутая записка в Молитвослове. Возможно, что Е.В. Барсов разыскал редкую книгу у староверов-странников, или бегунов, отделившихся в XVIII в. от филипповцев [13. С. 24, 113]. Не исключено, что сведения о происхождении рукописи и ее датировка были записаны со слов Е.В. Барсова. Однако даже если Молитвослов и оказался каким-то образом у странников, то это еще не значит, что его переписчик происходил из их среды.

Вторую рукопись на холсте — миниатюрный Молитвенник (I, 64 л. 16°, 11,3–4×9,2–3 см) — где-то приобрел нижегородский коллекционер Ю.Г. Галай [3; 14. С. 21–22, № 13]. В 1992–1993 гг. он передал часть своего собрания в ОР РГБ. Там при сравнении Молитвослова и Молитвенника выяснилось, что их изготовил один писец [10. С. 17; 11. С. 67]. Он переписал более половины Молитвенника на холсте (л. I, 1–39), но затем перешел на бумагу (л. 40–64). Почерк в обеих частях один и тот же. Как видно, у мастера закончились холстяные листы и не было возможности сделать новые. Обе части дополняют друг друга. Правда, обращает на себя внимание несколько разное оформление. В холстяной части тексты часто сопровождаются колонтитулом и помещены на листах в рамку, обычно простую линейную, нередко двойную: дополнительно «прошитую» крупными стежками (л. 1, 25, 27об.–39), изредка со стилизованной растительностью на блекло-зеленом фоне (л. 1, 15об.–16). В бумажной части ничего этого нет. Последняя статья в книге на л. 64об. производит впечатление добавленной позднее. Она написана под заставкой работы того же мастера, его почерком, но неровными, прыгающими буквами и кривыми, ползущими то вверх, то вниз строчками. Этой же вялой, нетвердой рукой сделана и более поздняя помета на нижнем поле соседнего л. 63об. Соединил обе части сам писец, переплетавший свои рукописи (о чем речь пойдет ниже).

Содержание Молитвенника не пересекается с барсовским Молитвословом. Но, за единичными исключениями, вошедшие и в этот сборник ста-

² Г.М. Прохоров отождествлял его с архимандритом печерского Вознесенского монастыря под Нижним Новгородом в конце XIV — начале XV в. [9. С. 198].

ты также относятся к литературе Канонников. В холстяной части помещены: правило келейное (л. 1–14об.), указ о правиле на Светлой неделе из книги «Старчество», гл. 17 (л. 14об.–16), келейные молитвы «спальные» (перед сном) для «*подвижѣиши ѿно*» из Канонника (л. 16–27об.), поклоны приходные и исходные (л. 28–29), молитвы Василия Великого Богородице, мниха Антиоха на сон грядущим и др. (л. 29об.–38), дидактического статьи (л. 38об.–39об.). Бумажная часть включает в себя: о благодарении перед обедом (л. 40–40об.), молитвы по восстании от стола (л. 41–43), о молитве за оскорбивших братию во время общей работы (л. 43–43об.), отрывки из книги «Старчество» о келейном правиле и молитве, переданных ангелом Пахомию Великому (л. 43об.–46)³, начало полунощницы (л. 46–52об.), начало утрени (л. 52об.–56), начало часов (л. 56–57), начало вечерни (л. 57–57об.), заметка о чтении девяти кафизм Псалтыри за суточный богослужебный круг (л. 57об.–58), сокращенный Устав правила на Пасху, Светлую неделю и воскресные дни (л. 58–64), о троекратном погружении во время крещения (л. 64об.).

Г.В. Аксенова нечетко датирует обе книги то началом [10. С. 16; 11. С. 66], то первой третью XIX в. [10. С. 16, 17; 11. С. 66, 67]. Она отметила в бумажной части сборника филигрань «в виде вензеля из букв БУ, связанных дугой (типа Клепиков – № 98)» [10. С. 17; 11. С. 67]. Однако С.А. Клепиков указывает под № 98, что эта бумага братьев Усачевых имеет на левой стороне листа буквы «БУ в картуше», а на правой – открытый герб «Семь провинций» [18. С. 15, 78, 95, № 98 – 1823 г.]. В Молитвеннике же использована другая бумага: на левой стороне листа буквы «БУ, соединенные дугой по верху», и на правой – герб «Pro Patria» с волнами [18. С. 15, 78, № 97 – 1823 г.] (см. также: [14. С. 21, № 13]). Совпадение между водяным знаком в источнике [3] и рисунком в альбоме полное. Поэтому Молитвенник можно датировать первой половиной 20-х годов XIX в. Два других холстяных сборника появились, скорее всего, около этого времени.

§ 3. «Книга спасенных» в ее отношении к другим холстяным рукописям. Третий кодекс на холсте – Канонник (56 л. 4°, 22,5×17,5 см) работы того же мастера обнаружил Н.Г. Денисов в конце 90-х годов XX в. у казаков-некрасовцев [5]. Владелица Канонника, которой мы приносим сердечную благодарность за помощь в работе, рассказала о нем следующее.

«Эту книгу подарил мне папа Б. (1943 г. р.). Ему книга осталась от его отца. Его отец был Б. Т. С. (1902 или 1905 г. р.). Папа рассказывал, что в Турции по дедовой линии у них был родственник. Его люди называли *нерод*, так как у него не родились дети. И вроде бы он писал книги для некрасовцев. Это был наш родственник. Папа мой считается таким, которых некрасовцы в Турции называли “учеными”. То есть с детства он мог служить в церкви: петь, читать. Сейчас он этого не делает по болезни, так как перенес инсульт. В Турции было принято так: набирали группу детей, которых учили читать и петь. Их готовили для участия в службе.

³ Эти отрывки извлечены не из самого «Старчества», а из Канонника (например, [15. Л. 46об.–48об.; 16. Л. 46об.–48об. второго счета; 17. Л. 46об.–48об.]). Фрагменты входят в статью «О правиле утреннем и вечернем в дому своем», часто присоединяемую к Чину 12 псалмов. В холстяных списках с Чинем 12 псалмов эта статья отсутствует.

Когда дед был жив, я помню, что у него было много книг, он их привез с собой в Россию. Но мы тогда были студентами, нам это было неинтересно. А потом, когда папа мне дал эту книгу, я спросила: “Папа, а было же у деда много книг?”. Когда он умер, люди из прихода стали у папы просить их почитать. Но никто не вернул ни одной книги. Не буду называть их фамилии. Поэтому папина библиотека оказалась распыленной. Много книг взял брат папы, мой крестный. Его звали Я. Т. Б. Он ходил на службу и принимал в ней участие. Скончался в 2000-е годы.

Моему брату папа дал две книги, в том числе одну певческую. А мне он эту дал. Так попала ко мне эта книга. Когда её увидел священник о. Т. Д., он стал просить её у меня — я отказала. Он объяснил, что в ней “Скитское покаяние”. Это было связано с тем, что когда у староверов не было священников, то они могли совершить крещение, отпевание, покаяться и т. д. В книге есть все эти молитвы. Он предлагал променять за неё целую библиотеку. Я отказала. Другие люди стали просить взять её и почитать. *Тогда я решила и сказала, что эта книга не выйдет из этого дома никогда».*

Некрасовский Канонник переписал тот же мастер, что и две другие холстяные книги. Грамотное в целом правописание и четкий полуустав с элементами каллиграфии выдают руку опытного писца. Одинаково пишутся **е** с коротким язычком; **ж** из трех не соединенных между собой частей; **з** в виде тройки и реже угловатая **з** в строке с сильно сокращенным хвостом или совсем без него; манерная ломаная **с** с двумя горизонтальными углами в разные стороны посередине (верх и низ как у **у**, а середина как у **з**); **м**, похожая на лигатуру **л+и**; **р** часто с незамкнутой внизу петлей; **х** с искривленным внизу под строкой правым хвостом; **ψ** с укороченной мачтой и угловатой чашей с загибом-носиком от ее правого края; выносные: хвостатая **а** в конце строки, напоминающая **Ѹ**, лежащую на боку; **д** с очень характерным крючком-покрытием, примыкающим вплотную слева, и т. п. Многие малые инициалы (**В, Г, Д, З, К, М, Р, Т, Ц, Ю** и даже вытянутая искривленная **О, Ё** и др.) имеют декоративные загнутые хвосты. Заглавная **М** состоит из трех равновеликих прямых мачт с петлями и геометрическими украшениями посередине.

В почерке заметно влияние старообрядческих типографских шрифтов. Мажорная ломаная **з**, прописная и строчная (см. выше), — точная копия заглавной печатной буквы (ср., например, [16. Л. 47об., 103, 107]). Она встречается иногда и в некоторых рукописных полууставных почерках XVIII—XIX вв., причем не только старообрядческих. Киноварные инициалы с утолщениями на мачтах и стилизованными растительными отростками похожи на киноварные буквы, например, в изданиях Ф. и А. Карташевых [15; 16].

Заканчивает Канонник выходная запись с ценными сведениями: «(л. 55) ТѢС ѣдиномѹ премѹдромѹ бѣѹ малоѹмныи ѡзѣ ѿ мно҃гогрѣшныи рабѣ мази воздаю ѡ всѣхъ славѣ мно҃гѣ. дашемѹ ѿ сѣю мнѣ спсѣнныхъ списати кни҃гѣ, вѣ чѣхъ слѣгѣ бж҃твенныѣ. ѡце во ѿ мала ѣсть зрѣнїемѣ : (л. 55об.) бл҃жетѣ [так!]¹¹ ѿже на всакѣ дѣ исправлѣши мѣ ю. ѿ ѡце чѣдѣ ѿ ней ѡбращаетѣ ѡ неразѹмїа, ѿли забвенїа ѿ недозрѣнїа ('невнимательности') [19. С. 84]) моѣго погрѣшнѣтельно, ѿ ѣлико когдѣ ва дхѣ стѣын оѹмдрнѣа ѣсть бл҃го[ра]зѹмнѣ исправите. ѿ мнѣ трѣ[дн]вшемѣса, бѣа радѣ процѣнїе

дадѣте ѿ бл҃гословѣте, а не клѣнѣте, да ѿ сѧми тѣжде ѿ вѣки всѣхъ винѧхъ вѧшѣхъ полѣтити вѣможете вѣ дѣнь сѣнь ѧмѣнь;». Писец хорошо знал стандартные выражения выходных записей и умело воспользовался ими. Он высокопарно наименовал обычный малый Канонник «Книгой спасенных», посвятил ее «в честь слуг божественных», указал на необходимость ее ежедневного чтения и объявил свое имя — Максим. Выражение «ѿ сѣю... сѣсенныхъ списѧтъ книгѣхъ» с упором на ѿ сѣю означает, что мастер изготавливал книги и ранее: Канонник не был его первой работой.

По составу Канонник совпадает с барсовской рукописью, но имеет дополнительные статьи по сравнению с нею. Он содержит: 1) афонский «Чин, како подобает пети дванадесѧть псалмов особѣ» архимандрита Печерского Досифея (л. 1–17об.), 2) «Скитское покаяние» (л. 17об.–29), 3) «Чин, како подобает самому себе причастити пречистых и животворящих Таин Христовых нужды ради великия, не сущу священнику» (л. 29об.–33об.), 4) общее «Начало канонном» (л. 33об.–35об.), 5) «Канон благодарен и акафист Богородице» Иосифа Песнопевца (л. 35об.–54об.). После декоративной концовки добавлены: 1) кинноварное изречение против реформаторов: «ѧще кѣмъ всѧ испрѧви бѣде досадѣтель не вниде въ цр҃во нѣное;» (л. 54об.), 2) патериковая новелла о египетском старце Макарии о превосходстве любви к ближнему над постом (л. 54об.–55) и 3) приведенная выше выходная запись (л. 55–55об.).

В некрасовском и барсовском списках повторяющиеся тексты переданы с некоторыми разночтениями. Канонник сохранил текст лучше, чем Молитвослов, где встречаются пропуски (см. табл. 1, № 1–3), повторение (см. табл. 1, № 4) и другие погрешности.

Таблица. 1. Ошибки в Молитвослове

Некрасовский Канонник [5]	Барсовский Молитвослов [4]
1. не ѿвратѣ лица твоегѣ ѿ мене, во ныже днь ѧще скорбѣю. приклонѣ ко мнѣ оухо твое, во ныже днь ѧще призовѣ тѧ (Чин 12 псалмов, Пс 101: 2), л. 10об.	не ѿвратѣ лица твоегѣ ѿ мене, во ныже днь [далее при переходе на другую сторону листа Максим перескочил глазами с одного выражения на такое же впереди и пропустил между ними текст] ѧще призовѣ тѧ, л. 16–16об.
2. Запѣвъ. Во гласѣхъ пѣний... всѣхъ бл҃гочестивы чювствѧ (канон Богородице, песнь 4), л. 37–37об.; так [20. Л. 132об.].	3. Пропущено, л. 34об.
3. непристѣннаго во ѧко бѣа, зрѧхъ всѣхъ пристѣнна члѣвѣка (канон Богородице, кондак 9), л. 45об.; так [20. Л. 143].	не [далее Максим вновь «преступил строку» и пропустил текст между похожими формами] пристѣнна члѣвѣка, л. 47об.
4. раѣисѧ пречтѧа сосѣде, ѧже вѣжтвенныи вѣсеръ произвѣиши. раѣисѧ вседѣвнаѧ (канон Богородице, песнь 5), л. 38об.–39; так [20. Л. 134об.].	радѣисѧ пречтѧа сосѣде, ѧже вѣжѣтвенныи вѣсеръ произвѣиши. радѣисѧ пречтѧа сосѣде, ѧже вѣжтвенныи вѣсеръ произвѣиши. радѣисѧ вседѣвнаѧ, л. 37.

Иногда лучше (см. табл. 2, № 1–3) и полнее текст Молитвослова. Однако эта полнота объясняется тем, что в нем некоторые распространенные краткие молитвы приводятся полностью, а в Каноннике, как и в старообрядческих изданиях, даны только указания на их чтение⁴.

Таблица. 2. Ошибки в Каноннике

Некрасовский Канонник [5]	Барсовский Молитвослов [4]
1. За [предлог пропущен и вставлен писцом в строке; при этом З кино-варная, как в изданиях] ѿ, ѿ алмѡвъ (окончание Чина 12 псалмов), л. 17об.	За часы ѿ, ѿ алмѡвъ, 27об.; так [15. Л. 36об.; 16. Л. 36об.; 17. Л. 36об.; 21. Л. 27об.].
2. величїа. бжїа ктѡ подобенъ тебѣ (Чин 12 псалмов, Пс 70: 19), л. 8об. Максим превратил звательную форму существительного в прилагательное и согласовал его с предшествующим словом.	величїа. бже ктѡ подобенъ тебѣ, 12об.; так [15. Л. 18; 16. Л. 18; 17. Л. 18; 21. Л. 13об.].
3. Адамово престоупленїе (канон Богородице, песнь 1), л. 36.	Запѣвъ. Адамово исправленїе , л. 32об.; так, но без указания Запѣвъ [20. Л. 131; 22. Без фолиации].

Последний пример — конъектура писца, хотя и логичная, но все же неверная. В списках Максима, в истории Богородицы и Иосифа, сделана еще одна конъектура. Внешне вроде бы правильная и понятная, она также совершенно ошибочна (см. ниже табл. 3, № 5).

В Каноннике встречаются и другие мелкие ошибки и описки, например: оубѡва (Пс 40: 1) (л. 6) вм. оубѡга [4. Л. 8], ꙗлꙋ (л. 32) вм. тꙗлꙋ, на земьло (л. 34об.) вм. на землю [4. Л. 30об.]. Недописаны **бывае=бываеѣтъ** (л. 33)⁵, **радꙋ** (л. 52об.)=**радꙋйсѧ** [4. Л. 56об.], **сѣи** (л. 54об.)=**сѣиѣхъ** (л. 52об.) [4. Л. 59об.], пропущено **не** [4. Л. 1об.] в самом конце строки перед **ѡстави мене** (Пс 26: 9) на л. 2 и т. п.

Из приведенных примеров видно, что как Канонник не мог быть переписан с Молитвослова, так не могло и случиться наоборот. Однако связывают их общие ошибки. Особенно показательны одинаковые пропуски (см. табл. 3,

⁴ В Каноннике, в Чине 12 псалмов, кратко отмечено чтение «отпуста малого», молитвы Ефрема Сирина и «отпуста псалтырного» с указанием: «поминаемъ сѣаго, ѿбоже ѣсть днь» (л. 16); так [15. Л. 33об.—34; 16. Л. 33об.—34; 21. Л. 27об.]. В СМДБ-189 (л. 24об.—25об.) они приводятся целиком, но без распоряжения упоминать святых дня. В некрасовском списке, в «Начале канонам» (перед Пс 142), даны только указания на чтение молитв «Пресвятая Троице», «Отче наш», «Приидете, поклонимся» (л. 33об.—34). В СМДБ-189 (л. 28об.—29об.) они переписаны полностью.

⁵ В принципе **бывае** может отражать утрату личного окончания [t], [t'] в 3 л. ед. ч. презенса у глаголов 1 спряжения в русских говорах северо-запада и юга (рязанских, тульских, курских и др.): *Бог ведае, он знае* и т. п. Однако у Максима такой пример единичен и потому непоказателен, тем более что ему случалось недописывать слова.

№ 1–4), иногда совпадающие с разночтениями в старообрядческих изданиях (№ 1, 3). Они были замечены и восполнены в Каноннике, но оставлены без внимания в Молитвослове. Объяснить одинаковые ошибки в рукописях, прямо не связанных между собой, можно только общим протографом. Правка внесена: в одном случае точно Максимом (№ 2), в другом — видимо, им (№ 3), в третьем — трудно сказать определенно всего лишь по трем буквам (№ 1) и в четвертом — читателем (№ 4).

Таблица. 3. Общие ошибки в холстяных списках

Некрасовский Канонник [5]	Барсовский Молитвослов [4]
1. всѧ кѡсти ѿхъ [затем в строке вставлено: ѿ ни] ѣдина ѿ нихъ [далее затерто, очевидно, не] сокръшѣтсѧ (Чин 12 псалмов, Пс 33: 20), л. 5. Ср.: всѧ кѡсти ѿхъ, не ѣдина ѿ нихъ сокръшѣтсѧ [17. Л. 9об.].	всѧ кѡсти ѿхъ, [далее пропуск] ѣдина ѿ нихъ не сокръшѣтсѧ, л. 6об. Такая же ошибка встречается в изданиях [15. Л. 9об.; 16. Л. 9об. второго счета; 21. Л. 7об.].
2. взѣмлай грѣхѣ мѣра, [далее над строкой Максим восстановил пропуск, кроме последнего слова мѣра: помѣлай насъ взѣмла грѣхѣ] прѣмѣ мѣтвы наша (Чин 12 псалмов, «Тѣже» после молитвы царя Манассии), л. 13об.; так с той только разницей, что после второго слова грѣхѣ идет мѣра [21. Л. 22; 15. Л. 28об.; 16. Л. 28об.; 17. Л. 28об.].	взѣмлай грѣхѣ мѣра, [далее пропуск] прѣмѣ мѣтвы наша, л. 21.
3. ѿ [далее над строкой написано более светлыми чернилами: да] не оузритъ дѣла моѧ (Чин 12 псалмов, молитва Евстратия Великого), л. 15; так же с да [21. Л. 23об.].	ѿ не оузритъ дѣла моѧ, л. 23; так же без да [15. Л. 31; 16. Л. 31; 17. Л. 31].
4. серафѣмъ чѣнѣиши [далее читатель добавил над строкой: свѣта] (канон Богородице, 1-я молитва), л. 49. Ср.: серафѣ чѣнѣиши свѣта [20. Л. 152–152об.].	серафѣ чѣнѣиши [далее пропуск], л. 52об.
5. бракоуѣрадованѣ помышляше, л. 42 вм. бракоуѣрадованѣ (канон Богородице, кондак 4) [20. Л. 138об.; 23. Л. 21].	бракоуѣрадованѣ помышляше, л. 41об.–42.

В первом примере в Каноннике была такая же ошибка, как и в Молитвослове, но потом ее исправили. Замечательно, что такая же неточность распространена в изданиях конца XVIII — начала XIX в. Причем внимательные читатели также правили ее: «всѧ кѡсти ѿхъ, (далее в строке вписано чернилами: ни) ѣдина ѿ нихъ (потом затерто не) сокръшѣтсѧ» [16.

Л. 9об. второго счета]. Не менее важно и то, что эти издания близки по составу рукописям Максима. И на этом надо остановиться особо.

Сборники Максима принадлежат к популярной литературе Канонников, необходимых для ежедневного совершения келейного и домашнего молитвенного правила. В конце XVIII — первой четверти XIX в. Каноники приблизительно такого состава, как и холстяные списки, часто издавались в старообрядческих типографиях и пользовались неизменным читательским спросом.

В Почаеве, в типографии Успенского монастыря, в 1782 г. вышло в свет несколько изданий Канонника в 8° со «Скитским покаянием» (л. 1–18об.) [24. С. 131–132, № 294–296; 25. С. 135–138, № 84, 86–88]. Там же после 1784 г. напечатали сборник в 8° с Чином 12 псалмов (л. 1–35об.) и Чином самопричащения (л. 55об.–64об.) [24. С. 134, № 312; 25. С. 158, № 102], а в 1786 г. — Канонник в 8° со «Скитским покаянием» (л. 1–18об.) и Чином самопричащения (л. 19–29) [24. С. 134, № 314; 25. С. 159, № 103]. В 1790 г. увидел свет Канонник в 8°, в выходных данных которого указано Гродно, со «Скитским покаянием» (л. 1–15об.) и Чином самопричащения (л. 16–24) [24. С. 127, № 257; 25. С. 124, № 75]. В Яссах [26. С. 265–266] в 1791 г. издали Канонник в 8° со «Скитским покаянием» (л. 1–15), Чином самопричащения (л. 15об.–23) и Чином 12 псалмов (л. 87–107об.) [24. С. 141, № 363; 25. С. 600–601, № 428]. В Вильне, в типографии униатского Троицкого монастыря, в 1801 г. опубликовали книгу в 8°, содержащую только две статьи: «Скитское покаяние» (л. 1–36об.) и Чин самопричащения (л. 36об.–1 нн) [24. С. 72, № 114].

В Клинцах, в типографии Ф. Карташева, выпустили Канонник в 8° после 1797 г. со «Скитским покаянием» (л. 1–31об.) и Чином самопричащения (л. 32–42об.) [24. С. 40–41, № 51; 25. С. 364, № 241]. В Клинцах, в типографии Ф. и А. Карташевых, вышли в свет: два издания Канонника в 8° после 1802 г. и после 1803 г. со «Скитским покаянием» (л. 1–31об.) и Чином самопричащения (л. 32–42об.) [24. С. 47, № 64; 25. С. 388–389, № 258; 392, № 262], Канонник в 8° после 1810 г. с Чином 12 псалмов (л. 1–48об.), «Скитским покаянием» (л. 1–27) и Чином самопричащения (л. 27об.–36об.) [25. С. 442, № 302], два издания Канонника в 8° после 1812 г. и в конце 10-х годов XIX в. со «Скитским покаянием» (л. 1–27), Чином самопричащения (л. 27об.–36об.) и Чином 12 псалмов (л. 1–48об. второго счета) в конце книги [24. С. 54, 65, № 85, 103а; 25. С. 453–454, № 312], Канонник в 8° после 1818 (?) г. со «Скитским покаянием» (л. 1–27) и Чином самопричащения (л. 27об.–36об.) [25. С. 481, № 332].

В типографии П.И. Селезнева в Махновке и затем у купившего ее К. Колычева в Янове увидели свет: Канонник в 8° после 1796 г. со «Скитским покаянием» (л. 1–15), Чином самопричащения (л. 15об.–23) и Чином 12 псалмов (л. 87–107об.) [24. С. 88–89, № 145; 25. С. 488, № 339], Канонник в 8° после 1808 г. со «Скитским покаянием» (л. 1–31об.) и Чином самопричащения (л. 32–42об.) [24. С. 104, № 177; 25. С. 542, № 383], Канонник в 8° после 1813 г. со «Скитским покаянием» (л. 1–27), Чином самопричащения (л. 27об.–36об.) и Чином 12 псалмов (л. 1–48об. второго счета) в конце книги [25. С. 580–581, № 409], Канонник в 8° после 1814 г. с Чином

12 псалмов (л. 1–48об.), «Скитским покаянием» (л. 1–27) и Чином самопричащения (л. 27об.–36об.) [25. С. 582–583, № 411], Канонник в 8° после 1818 г. со «Скитским покаянием» (л. 1–27), Чином самопричащения (л. 27об.–36об.) и Чином 12 псалмов (л. 1–36об.) [25. С. 594, № 421]. По составу и расположению статей некрасовский список наиболее близок двум изданиям – Каноннику после 1810, Каноннику после 1814.

В «Очерках поповщины» (часть I, гл. IX) П.И. Мельников (Андрей Печерский) рассматривает упадок поповского согласия в 20–30-х годах XIX в. и участвовавшие переходы в беспоповщину. Он отмечает, что «по причине „оскудения священства“, одни старообрядцы стали исповедываться у бродивших по разным местам монахов, у скитниц и даже у канонниц, что высылаемы были керженскими скитами к богатым старообрядцам для чтения псалтыря по умершим и для так называемого „стояния неугасимой свечи“; другие стали исповедываться пред образом Спасителя по *скитскому покаянию*, оправдываясь словами „Маргарита“: „сам Спас исповедник и причастник“; третьи — у начетчиков из своих мирян, которые сделались таким образом чем-то вроде беспоповщинских „отцов с Потребником“» [27. С. 196]. В сноске к этому месту П.И. Мельников добавляет, что в старообрядческих изданиях «при *скитском покаянии* обыкновенно помещается „Чин, како подobaет самому себе приобщити... св. таин“» [27. С. 196].

«Скитское покаяние» было настолько почитаемо и ценимо старообрядцами, что вокруг него складывались легенды. Одну из них приводит П.И. Мельников в романе «На горах» (ч. II, гл. 17): «„*Скитское покаяние*“, где есть „чин како самому себе исповедати“, во множестве распространено между раскольниками Спасова согласия — что сами перед Спасовым образом исповедуются. Спасово согласие утверждает, будто „Скитское покаяние“ составлено апостолом Павлом, передано им ученику его Дионисию Ареопажиту, от него дошло до Иоанна Дамаскина, а от него и до раскольников. Старопечатных „Скитских покаяний“ не было» [28. С. 535], но оно существовало в письменности дониконовской Московской Руси.

У старообрядцев-поповцев «Скитское покаяние» является самоисповедью и служит приготовлением к Св. Причащению. Оно вместе с Чином самопричащения стало «главной и неперменной составной частью старообрядческих малых Канонников, сделавшей их книгами, необходимыми для самопричащения, получившего особенно большое распространение у старообрядцев в пору „оскудения священства“» [29. С. 366]. Включение в некрасовский Канонник «Скитского покаяния» и следующего за ним Чина самопричащения означает, что писец не был беспоповцем, так как те отвергают Таинство Евхаристии и видимое причастие и признают лишь духовное причастие у наставника⁶. И тем

⁶ В «Письмах о расколе» (письмо четвертое) П.И. Мельников (Андрей Печерский) объясняет: «Когда, с течением времени, у раскольников перемерли попы *старого ставленья* (т. е. посвященные в сан до исправления церковных книг Никоном), тогда одна часть противников Никоновой реформы, признавая необходимость священников для совершения таинств, стала принимать к себе попов *нового ставленья*, т. е. рукоположенных после Никона; другая же часть раскольников отвергла совершенно священство, объявив, что священный чин повсюду упразднен, и потому таинств более нет, кроме крещения и исповеди, которые, на основании канонических правил, в случае крайней нужды, разрешено совершать и мирянам. Первые, жившие преимущественно во внутренней России и на южной Украине,

более он не принадлежал к таким церковным радикалам, какими являлись староверы-странники, порвавшие с миром Антихриста и отказывавшие в праве креститься и, следовательно, считаться христианами даже своим благодетелям — странноприимцам, мирским жителям, хотя те давали им убежище и принимали даже незнакомых им бегунов как самых близких родных [13. С. 187–188, 227–228]. Мастер Максим был старообрядцем-поповцем и переписывал сохранившиеся книги до учреждения белокрыницкой иерархии в 1846 г.

Вообще же, достаточно было хотя бы бегло познакомиться с содержанием Молитвенника, чтобы отказаться от мысли привязать его к беспоповцам и тем более к бегунам. В сокращенном Уставе правила на Пасху, Светлую неделю и воскресные дни особо оговорено, что он предназначен «*кро́мѣ ѿрече́н. ꙗ́коже про́сѣмъ ѿ не́бси́щенны*» [3. Л. 58об.—59]. Среди седмичных уставных указаний на вечерне, вынесенных на поле, сделана приписка рукой Максима: «*ѡ́це ѣсть хрѣ. сілоу застѣ́леніе*» [3. Л. 55] (молитвы «Силою честнаго и животоворящаго креста» и «Заступлением честных и небесных сил бесплотных»). Далее, но уже в тексте вновь упоминается святой, в честь которого освящена церковь, причем все выделено киноварью: «*и сѣ́аго ѿмѣ. ѣмѣже ѣсть хра́мъ, ѿ ѣго́же ѣтъ днь ѿмѣ.*» [3. Л. 55об.]. В конце статьи «Поклоны приходные и исходные» читаем: «*За мѣтвъ прече́тыи ти мѣ́ре, ѿ сѣ́аго ѿмѣ, ѣго́же ѣсть хра́мъ...*» [3. Л. 28об.—29]. Беспоповцы совершали богослужение в молельнях, или моленных, — особых комнатах в обыкновенных домах. Исключение составляют крупные беспоповские центры вроде выго-лексинского, где существовали особые молитвенные здания. Однако рукописи Максима по почерку и орнаменту не связаны ни с выго-лексинской, ни с какой-либо другой крупной старообрядческой книжной школой (о чем ниже). Разумеется, эти указания восходят к дониконовской рукописной традиции. Но они не только не были сокращены при переписывании, но одно из них писец добавил на поле.

Старообрядцы не копировали механически древние тексты, а сообразовывались с обстоятельствами. О многом говорит пропуск во второй, заключительной молитве Богородице («похвале») после канона ей. Он сделан в обоих холстяных списках, некрасовском и барсовском, и появился отнюдь не случайно.

Это сокращение можно объяснить как беспоповскую редакцию молитвы. Но ведь сделать это мог и не Максим, а его предшественник. Вполне вероятно, что пропуск уже был в использованном им оригинале. Возможно, священники и монахи были исключены не по религиозным соображениям, а механически, вместе со всем отрывком до упоминания православных христиан. Ведь заодно со светскими и духовными властями были пропущены и ни в чем не повинные доброхотные жертвователи.

составили секту *поповщины*; вторые, жившие преимущественно в пустынях северного Поморья и в Сибири, образовали *беспоповщину*. Эта беспоповщина отвергла и отвергает попов и всю иерархию, но не по принципу, а лишь по факту, т. е., признавая необходимость священства и таинств, она утверждает, что в нынешнее время правильных попов нет, восстановление их навсегда невозможно, а потому и совершение пяти таинств (кроме крещения и покаяния) навсегда невозможно» [30. С. 240]. К этому следует добавить, что некоторые беспоповские согласия (поморское, спасовское, частично бегуны) считают возможным совершение брака.

Итак, этот яркий пример старообрядческой правки не подтверждает беспоповских взглядов Максима. Как писец он стремился к точной передаче текста оригинала и воспроизвел это место так, как нашел его в своем источнике.

Таблица 4. Пропуск в молитве Богородице

Дониконовская редакция	Основной текст в холстяных списках	Маргиналия читателя в некрасовском Каноннике [5]
спаси ѿ помѣлѣй... црѣ... і ѿго... црѣ... і ѿхъ... чѣда... патріарха... митрополиты. архієпископы, і єпископы. <u>и всѣ сщ҃еннічскіи,</u> <u>і иноческіи чинѣ. и</u> <u>бѣлѣре, и хр҃толюбивое</u> <u>бѣиѣство, и доброхѣты.</u> <u>и всѣ православныя</u> <u>хр҃тіанѣ</u> [20. Л. 152— 152об.]; так же [22. Без фолиации].	спаси ѿ помѣлѣй [далее пропуск] всѣ право- славныя хр҃тіанѣ [5. Л. 53об.]. Так же и в барсовском Молитво- слове [4. Л. 58об.].	и всѣ сщ҃еннічскіи [так!] і иноческіи чинѣ, далее уже в строке, пе- ред всѣ, добавлена ѿ.

Позднее Канонник попал в руки внимательного читателя-старообрядца из поповцев. И он восстановил упоминание священнического и иноческого чина на книжном поле со сноской после помѣлѣй в основном тексте. Полууставный почерк небрежный и неровный. Его можно датировать второй половиной XIX в. или, самое позднее, первой четвертью XX в. К этому времени книга могла оказаться у некрасовцев, принявших белокрыницкую иерархию и молившихся за нее.

§ 4. *Мастер Максим как книжный художник и переплетчик.* Все три холстяные книги украшены в одинаковой манере — в растительно-геометрическом стиле, упрощенном и огрубевшем под пером провинциального художника. Любимые краски Максима (кроме традиционной киновари) — желтая и блекло-зеленая. В их употреблении прослеживается некоторая закономерность. Бледно-зеленой краской раскрашивались заставка и рамка на первом листе холстяных книг. За исключением Канонника, краски расходовались скупой. Мастер нередко переходил в рубриках на чернила, которыми писал даже заголовки.

Наиболее ярко и независимо от образцов Максим проявил себя в орнаменте некрасовского Канонника, самом богатом и интересном. Другие рукописи гораздо скромнее. В орнаменте Канонника господствуют грубо рисованные растительно-геометрические формы. Украшения выполнены чернилами, киноварью и раскрашены желтой и зеленой красками. Тексты на листах помещены в рамки, «прошитые» крупными стежками и иногда украшенные «травками» и завитушками (л. 17об., 29об., 33об., 35об.). Окаймляющие «стежки» — отличительная черта в орнаменте Максима. Он обрамлял ими также заставки [3. Л. 16, 58, 64об.; 4. Л. 28об.; 5. Л. 1, 17об.,

29об., 33об., 35об.] и иногда большие инициалы [5. Л. 39об., 40об., 42об., 45об., 52].

Канонник украшают заставки (л. 1, 17об., 29об., 33об., 35об.), многочисленные малые инициалы и большие (л. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 7об., 9, 10об., 12, 14об., 16об., 18, 23, 34, 35, 35об., 36об., 37, 39, 39об., 40об., 41, 42об., 45об.—46об., 47об., 48об., 49об., 50об., 51, 52, 53, 53об.), простая вязь (л. 35об.), вычурная концовка со звездочками, кругами, ромбами и растительными отростками (л. 54об.). В целом орнамент Канонника непохож на распространенные старообрядческие художественные стили, которые развивались в поморской, ветковской и гуслицкой книгописных школах. И дело не только в том, что народный мастер упрощал традиции книжного орнамента и огрублял рисунок при копировании. Он не подражал рабски своим источникам и не связывал себя с определенной художественной традицией. Он был знаком с разными образцами орнамента в рукописных и печатных книгах, видимо, не только русских, но и украинско-белорусских, не только дониконовских и старообрядческих, но и синодальных. Опытным путем он выработал свою собственную художественную манеру. Грубоватая и даже где-то примитивная, она вполне удовлетворяла вкусам его невзыскательных заказчиков и читателей из простого народа, составлявшего основу старообрядчества.

Максим сам переплетал свои рукописи в похожей манере. Ее отличительная особенность — волнообразное тиснение точками в бордюре и среднике. Нижние крышки некрасовского Канонника и Молитвенника [3] украшены пунктирным тиснением волнами с одинаковой схемой. И на этот раз Канонник наиболее сложно орнаментирован. Эта книга занимала особое место среди работ Максима. На верхней доске Канонника оттиснут большой ромбовидный средник, свободные пространства заполнены маленькими басмами. По сравнению с другими холстяными рукописями текст и переплет некрасовского Канонника наиболее сложно орнаментированы. Очевидно, что эта книга занимала особое место среди работ Максима и он дорожил ею. К сожалению, именно переплет Канонника сохранился хуже всего.

§ 5. *Мастер Максим и судьба его наследия.* Мастер Максим жил в конце XVIII—первой трети XIX в. Это был типично народный провинциальный мастер, объединивший в одном лице писца, рисовальщика и переплетчика. Он достаточно грамотно переписывал тексты, обладал четким полууставным почерком, владел приемами лигатурного письма и скорописи. Дошедшие до нас сборники были созданы им около 20-х годов XIX в., когда поповское согласие переживало далеко не лучшие времена по причине «оскудения священства». К этому времени, судя по его архаизованному почерку⁷, мастер был уже немолод. Его волновали мысли о старости и смерти. Он закончил холстяную часть Молитвенника расхожим размышлением о том, что весна прообразует юность, лето — совершенного мужа,

⁷ С конца XIX в., начиная, вероятно, с устного свидетельства Е.В. Барсова, Молитвослов датировали XVIII в. (см. [8. С. 88. № 189]).

осень — старость и окончание жизни. «Блажѣнъ члвкъ ѿже в разѹмѣ влзѣтъ состарѣвса оумрѣтъ», — записал он [3. Л. 39об.].

Максим, включивший в сборник со «Скитским покаянием» Чин самопричащения, не принадлежал ни к беспоповцем, ни тем более к старове-рам-странникам, а был «по беглому священству». Не был он и некрасов-цем⁸. Холстяные рукописи появились не за границей, а в России. Максим предназначал их читателям с другим укладом жизни, чем у казаков-некрасовцев. Вполне возможна его связь со скитниками и пустынниками. В выходной записи он упоминает каких-то «слуг божественных» и велере-чиво именует обычный малый Канонник «Книгой спасенных». В разго-ворной речи старообрядцев *спасѣнная душа* (иронич.) — монахиня или мо-наха [32. С. 45, 46, 52, 164, 417], *спасѣнница* — монахиня, скитница [32. С. 52, 102, 164; 33. С. 469]. П.И. Мельников особо отмечает в романе «На горах» (ч. I, гл. 12): «Иноков и инокинъ не спрашивают о здоровье, а всегда о спасении: “Как ваше спасение?”» [28. С. 251, 399].

Связь с монастырской средой особенно заметна в Молитвеннике. Среди его статей встречаются указания вроде: «и поминай въ молитвѣ, великаго кнѣзѣ тѣже. ѿгоумена с' вратѣю, и всѣхъ слѣжащихъ ти во стѣбѣ ѡбители. и за творѣщихъ милостыню. и потѣ почти книги. в' поощреніе ново-началномъ ѿнокъ» [3. Л. 42об.]. В этой же рукописи по уставам иноческого келейного правила положены, например, после Пс 50 и Символа веры: или чтение канонов, или 300 земных поклонов, 600 Иисусовых молитв, 100 поясных поклонов с молитвою «Владычице моя...» [3. Л. 11об.—12], на утрени пять кафизм Псалтыри, 1500 Иисусовых молитв, 150 поклонов [3. Л. 53], на часах три кафизмы Псалтыри, 1000 Иисусовых молитв (или 10 вервиц — лестовок), 100 поклонов [3. Л. 56об.]. И, надо думать, пере-писчик этих указаний следовал им на практике. Он включил в сборник келейные молитвы «спальные» для «подвѣжнѣйшій ѿнокъ» из Канонника [3. Л. 16—27об.] и маленькую заметку о молитве за оскорбивших братию во время общей работы [3. Л. 43—43об.]. Возможно, Максим не просто переписывал готовые сборники, а составлял их. Во всяком случае, малень-кая заметка о чтении девяти кафизм Псалтыри за суточный богослужеб-ный круг начинается от первого лица: «ѣсть же ѡбычай нѣкѣи ѡцѣ ѿбоже ѡверѣтохъ написанъ...» [3. Л. 57об.].

⁸ В 1863 г. некрасовцев в Турции посетил известный революционер В.И. Кельсиев (В.П. Иванов-Желудков), занимавшийся также научной деятельностью. Он отмечал, что у казаков было много книг, но «ученых людей нет... да читать некому» [31. С. 9—10, 16]. Последним некрасовским книгописцем был казачий атаман Василий Порфирьевич Саничев. Под его предводительством совершился исход из Турции в 1962 г. Казаки называли его «книжным» человеком. В Турции он никогда не занимался земледелием. Источником его, если можно сказать, дохода являлось обучение детей церковнославянской грамоте, чтению и письму. По рассказам ныне здравствующего Гаврилы Дмитриевича Беликова, он переписывал целые книги, дописывал в них недостающие листы, учил разбираться в Пасхалии по руке Иоанна Дамаскина. Основную часть своего рукописного и старопечатного собрания он передал исто-рику и фольклористу Ф.В. Тумилевичу в Старочеркасский музей. Переплетные инстру-менты В.П. Саничева (станок и др.), вывезенные из Турции, хранятся в запасниках музея казаков-некрасовцев в поселке Новокумский Левокумского района Ставропольского края.

Максим изготавливал маленькие рукописи молитвенного содержания, продолжающие традиции древнерусских и старообрядческих Канонников. Такие книги были постоянно необходимы в келейном и домашнем обиходе, их всегда держали под рукой, читали и перечитывали. Они были особенно нужны бродячей Руси: странствующим монахам, инокам «никоего монастыря» и переходим богомольцам. Частым употреблением таких книг в дороге и странствиях объясняется выбор столь необычного материала для письма, не известного в предшествующей истории славяно-русской книги⁹. В XVIII–XIX вв. (главным образом, в глухих местах Русского Севера, Сибири и на Камчатке) при недостатке или дороговизне бумаги книги и документы (ясачные книги, челобитные) писали иногда на бересте, но на холсте — никогда. Холст несравненно прочнее и надежнее, чем бумага, но письмо на нем требует специальных навыков. Идея создания книг на полотне могла появиться только у человека, практически знакомого с иконописью, владевшего техникой грунтовки и письма по холсту. Но если Максим и писал иконы, то, несомненно, такого же грубого народного характера, как и орнамент Канонника.

Изделиям Максима далеко до старообрядческих роскошных рукописей XVIII–XIX вв. Но ни ему, ни его заказчикам были и не нужны тяжелые украшенные фолианты, гордость старообрядцев-библиофилов. Он создавал рукописи для простецов и преследовал совсем другие цели, сугубо практические: удобство и прочность дорожных книг, предназначенных для постоянного чтения. И в этом, несомненно, он преуспел. Холстяные листы отлично загрунтованы и гибки. Грунт не осыпается от частого перелистывания, хотя рукописям около двухсот лет. Книги легки и удобны в употреблении. Нет ни малейших оснований говорить о старообрядческом «книжном центре, в котором создавали в первой трети XIX в. столь исключительно редкие книги на холсте» [11. С. 67; 39. С. 58]. Напротив, это был оригинальный эксперимент ремесленника-одиночки.

Позднее одна из его рукописей могла перейти к староверам-бегунам: по своему назначению это была дорожная книга и, самое главное, не имела в своем составе Чина самопричащения. Вероятно, благодаря странникам рукопись попала на Русский Север, где, надо думать, ее и разыскал Е.В. Барсов не позднее 1894 г. Список же с этим Чином,

⁹ Тканевые материалы могли использоваться иногда при изготовлении книжных миниатюр и в картографии. В 70-х годах XVII в. в мастерской Посольского приказа были изготовлены для царя Алексея Михайловича подносные экземпляры двух сочинений Николая Спафария «Книга о сивиллах» и «Василиологион» — книга о царях (подробнее см.: [34. С. 198–201]). Миниатюры в них были написаны маслом на отдельных холщевых листах, наклеенных на тафту, и затем вставлены в рукописи. Рисовал живописец Оружейной палаты иностранец Богдан (он же Иван Ивлиев) Салтанов [34. С. 198, 200]. 1 января 1701 г. С.У. Ремезов закончил «Чертежную книгу Сибири». В предисловии особо указано, что она написана «не^мещени^я ради парчи на а^лександ^рни» [35. Л. 26; 36. С. 485] на большой александрийской бумаге. В заголовке сообщается, что чертеж всех сибирских городов и земель был написан в Сибирском приказе в Москве 18 сентября 1698 г. на белой китайке (гладкой хлопчатобумажной ткани) длиной шесть аршин и шириной четыре аршина [35. Л. 43; 36. С. 484]. Однако в беловом списке Рум-346 помещен не оригинал, а его уменьшенная копия на александрийском листе. Также сохранился полотняный антиминс 1149 г. с надписью по краям, принадлежавший новгородской церкви Николы на Дворище [37. С. 162].

лучше подготовленный и наряднее украшенный, покинул Россию и оказался у некрасовцев. В большом и пестром мире старообрядчества существовали свои связи, не зависящие от государственных границ. В начале XIX в. некрасовцы переселились из Добруджи в дельте Дуная вглубь Турции, на берег озера Маньяс (Майнос), на юго-восток от Мраморного моря [31. С. 10–11; 35. С. 133]. В Турции они промышляли рыбной ловлей. Уходя артелями на промыслы, некрасовцы нередко попадали в такие условия, когда «въ нѣждѣ великой» — из-за отсутствия священника — приходилось самим исповедоваться и причащаться запасными дарами. Тогда-то и могла пригодиться холстяная «Книга спасенных» мастера Максима.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Козлов В.П. Тайны документальных фальсификаций или Обманутая, но торжествующая Клио. Анализ подделок документальных исторических источников по российской истории в XVIII — начале XXI века. М., 2015.
2. Добиаши-Рождественская О.А. История письма в средние века. Руководство к изучению латинской палеографии. 3-е изд. М., 1987.
3. Молитвенник на холсте (л. I, 1–39) и бумаге (л. 40–64) писца Максима. 1-я пол. 20-х гг. XIX в. ОР РГБ, собр. Ю.Г. Галай (ф. 835), № 13. I, 64 л. 16° (11,3–4×9,2–3 см).
4. Молитвослов на холсте писца Максима. Около 20-х гг. XIX в. ОР РГБ, собр. материалов из Дворцовых библиотек (ф. 492), № 189. I, 59 л. 4° (18×14,8 см).
5. Некрасовский канонник на холсте с выходной записью писца Максима. Около 20-х гг. XIX в. (56 л. 4°, 22,5×17,5 см).
6. Агеева Е.А., Смилянская Е.Б. Находки археографических экспедиций, пополнявшие фонды МГУ (обзор поступлений 1984–1989 гг.) // Из фонда редких книг и рукописей Научной библиотеки Московского университета. М., 1993.
7. Денисов Н.Г. Старообрядческая богослужебно-певческая культура: вопросы типологии. М., 2015.
8. ОР РГБ. Фонд № 492. Опись собрания материалов из Дворцовых библиотек (материалы перв. пол. XIV–нач. XX в.) / Сост. И.Н. Деминой. М., 1991.
9. Прохоров Г.М. Досифей // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 1. А–К.
10. Аксенова Г.В. Русские рукописные книги на нетрадиционной основе в собраниях РГБ // Тезисы докладов и сообщений конференции молодых специалистов Российской государственной библиотеки по итогам научно-исследовательской работы за 1992 г. (22 июня 1993 г.). М., 1993.
11. Аксенова Г.В. Русские рукописные книги на нетрадиционной основе // Книжное дело. Профессиональный информационно-аналитический журнал. М., 1994. № 3 (9).
12. Гудков А.Г. Иван Гаврилович Блинов, «книжных дел мастер» из Городца. К 70-летию со дня кончины. Коломна, 2015.
13. Мальцев А.И. Староверы-странники в XVIII — первой половине XIX в. Новосибирск, 1996.
14. ОР РГБ. Фонд № 835. Собрание рукописных книг Ю.Г. Галай. Описание (первая четверть XVII — конец XIX в.) / Сост. В.В. Викторов. М., 2002.
15. Канонник. [Клинцы: тип. Ф. и А. Карташевых, после 1810]. 8°. МК РГБ, инв. номер: 10651.
16. Канонник. [Клинцы: тип. Ф. и А. Карташевых, после 1812]. 8°. МК РГБ, инв. номер: 10819.
17. Канонник. [тип. П.И. Селезнева в Махновке и К. Колычева в Янове, после 1814]. 8°. МК РГБ, инв. номера: 10769, 10770.

18. *Клепиков С.А.* Филигранные на бумаге русского производства XVIII—начала XX века. М., 1978.
19. Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1986. Вып. 11.
20. Канонник. М.: Печатный двор, 14.4.1636. 4°. МК РГБ.
21. Сборник молитвенного содержания. [Почаев: тип. Успенского монастыря, после 1784]. 8°. МК РГБ, инв. номер: 9885.
22. Канонник. М.: Печатный двор (издатель В.Ф. Бурцов), 15.1.1641. 8°. МК РГБ.
23. Канонник. [Клинцы: тип. Ф. и А. Карташевых, после 1812]. 4°. МК РГБ, инв. номер: 10741.
24. Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII—начала XIX века. Каталог / Сост. А.В. Вознесенский. Л., 1991.
25. *Емельянова Е.А.* Старообрядческие издания кирилловского шрифта конца XVIII—начала XIX века. Каталог. М., 2010. (Книжные памятники Российской государственной библиотеки).
26. *Паскаль А.Д.* Новый справочник по старообрядческим изданиям конца XVIII — начала XIX в. // Археографический ежегодник за 1992 год. М., 1994.
27. *Мельников П.И. (Андрей Печерский).* Очерки поповщины // *Мельников П.И. (Андрей Печерский).* Полное собрание сочинений. 2-е изд. СПб., 1909. Т. 7.
28. *Мельников П.И. (Андрей Печерский).* На горах. Продолжение рассказов «В лесах». Книга первая. М., 1956.
29. *Вознесенский А.В.* Канонник как тип книги у старообрядцев // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48.
30. *Мельников П.И. (Андрей Печерский).* Письма о расколе // *Мельников П.И. (Андрей Печерский).* Полное собрание сочинений. 2-е изд. СПб., 1909. Т. 6.
31. *Иванов-Желудков В.П. (Кельсиев В.И.)* Русское село в Малой Азии. 1866 г. Ставрополь, 2016.
32. *Мельников П.И. (Андрей Печерский).* В лесах. Часть первая и вторая. М.; Л., 1936.
33. *Мельников П.И. (Андрей Печерский).* В лесах. Части третья и четвертая. М.; Л., 1937.
34. *Кудрявцев И.М.* «Издательская» деятельность Посольского приказа. (К истории русской рукописной книги во второй половине XVII века) // Книга. Исследования и материалы. М., 1963. Сб. 8.
35. *Ремезов С.У.* Чертежная книга Сибири. 1701 г. ОР РГБ, собр. Н.П. Румянцева (ф. 256), № 346.
36. *Востоков А.Х.* Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842.
37. *Срезневский И.И.* Славяно-русская палеография XI—XIV вв. Лекции, читанные в императорском С.-Петербургском университете в 1865—1880 гг. СПб., 1885.
38. *Сень Д.В.* «Войско Кубанское Игнатово Кавказское»: исторические пути казаков-некрасовцев (1708 г.—конец 1920-х гг.). 2-е изд., испр. и доп. Краснодар, 2002.
39. *Аксенова Г.В.* Холщовые книги // *Аксенова Г.В.* Русский книжный стиль. Этюды о книгах и книжниках. М., 2004.